

Грибкова Светлана Сергеевна

магистрант

Научный руководитель

Деришев Юрий Владимирович

д-р юрид. наук, профессор

ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет»

г. Омск, Омская область

ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА СО СТОРОНЫ ОБВИНЕНИЯ

***Аннотация:** в настоящей статье автором выделены основные критерии классификации участников уголовного судопроизводства, рассмотрены некоторые вопросы, связанные с ролью и процессуальным статусом участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения.*

***Ключевые слова:** участники уголовного судопроизводства, состязательность, сторона обвинения, государственное обвинение, прокурор, следственные органы, потерпевший.*

Одним из принципов уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, определяющим сущность и тип современного российского уголовного судопроизводства, является состязательность и равноправие сторон, на которых основывается легальная классификация участников уголовного судопроизводства. Так, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) в зависимости от выполняемой процессуальной функции выделяет суд и две равноправные стороны уголовного процесса: сторону обвинения и сторону защиты.

Долгое время в теории уголовного процесса и уголовно-процессуальном законодательстве (УПК РСФСР 1960 г.) использовалась *комбинированная* классификация, основанная на анализе интереса, отстаиваемого участником процесса. Согласно данной классификации выделялись: а) государственные органы и должностные лица, отстаивающие публичный интерес и наделенные властными

полномочиями (суд, прокурор, следователь и руководитель следственного органа, дознаватель, орган дознания и начальник подразделения дознания); б) участники процесса, имеющие личный интерес в исходе дела (обвиняемый (подозреваемый), гражданский ответчик, потерпевший, их представители, защитник; в) участники процесса, не имеющие интереса в процессе (свидетели, эксперты, специалисты, переводчики и др.). Несмотря на то, что ныне законодатель отказался от данной классификации, она не утратила значения, отражая как функциональные характеристики участников процесса, так и объем принадлежащих им прав и обязанностей [2, с. 315].

Исходя из этого, всех участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, перечисленных в главе 6 УПК РФ, целесообразно разделить на две группы. Первую группу субъектов составляют государственные органы и должностные лица, которые в силу установления закона осуществляют производство от имени государства по исследованию обстоятельств совершенного преступления (прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, орган дознания, начальник подразделения дознания). Цель участников второй группы – защита своих личных интересов в уголовном судопроизводстве либо представительство интересов других лиц (потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, их представители).

В силу обширности излагаемой темы, остановимся на рассмотрении лишь некоторых, наиболее актуальных вопросов, связанных с деятельностью отдельных участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения.

Как особого участника, в полном объеме и непосредственно выражающего функциональное предназначение состязательной деятельности стороны обвинения, разумно выделить прокурора. Прокурор – наделенный властными полномочиями участник уголовного судопроизводства, который может вступать в уголовно-процессуальные отношения во всех его стадиях.

Существенными полномочиями УПК РФ и

Федеральный закон от 17 января 1992 г. N 2202-I «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – закон «О прокуратуре») наделяют прокурора на

досудебном этапе уголовного судопроизводства – в стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. В ходе досудебного производства прокурор осуществляет надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия (ч. 1 ст. 37 УПК РФ). При этом он полномочен давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий. Содержание надзорной функции прокуратуры за деятельностью органов дознания и предварительного следствия было значительно сужено после реформы 2007 г. (Федеральный закон от 5 июня 2007 г. №87-ФЗ), поскольку прокурор перестал иметь право возбуждать производство по уголовному делу, частично либо в полном объеме самостоятельно проводить расследование, давать следователю письменные указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий иначе как при возвращении дела следователю для производства дополнительного следствия (п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ). Причины такой деформации полномочий прокурора заключаются в стремлении определить провести грань, разделить расследование и надзор за ним, а также повысить процессуальную самостоятельность следователя.

Процессуальное положение прокурора в ходе судебного производства дано в ст. 37 УПК РФ лишь в самой общей форме, так как его правовой статус на этом этапе определяет положение стороны в состязательном судопроизводстве. На прокурора как на представителя власти возложено осуществление уголовного преследования в форме поддержания государственного обвинения (ч. 3 ст. 37 УПК РФ). При этом в законе оговорено, что по основаниям, установленным УПК РФ, он вправе отказаться от уголовного преследования (ч. 4 ст. 37 УПК РФ).

Нельзя обойти вниманием вопрос, связанный с возвращением прокурору полномочий по возбуждению уголовного дела, который все настойчивее и все более аргументированно обсуждается не только юристами, но и государственными деятелями. Так, в апреле 2020 года уполномоченный по правам человека Российской Федерации Т.Н. Москалькова заявила, что считает большим недостатком отсутствие полномочий у прокуроров возбуждать уголовные дела,

указав на необходимость возвращения этого инструментария и закрепления его на законодательном уровне [7]. Несколько позже председатель комитета Государственной думы по государственному строительству и законодательству П. В. Крашенинников ходе заседания совета объединения «Депутатская вертикаль» в городе Екатеринбурге заявил, что после внесения поправок в закон «О прокуратуре» орган может получить возможность самостоятельно возбуждать уголовные дела [8]. Таким образом, считаем, что при разработке проекта нового закона «О прокуратуре» является целесообразным возвращение прокурору полномочий по самостоятельному возбуждению уголовного дела.

Другим, не менее значимым в плане обеспечения уголовного преследования субъектом, является следователь. Определяя функцию следователя в уголовном процессе, обратим внимание на следующее.

Во-первых, п. 47, 55 ст. 5 УПК РФ относят следователя к стороне обвинения, осуществляющей функцию уголовного преследования. Однако закон возлагает на следователя ряд полномочий, которые сложно назвать обвинительными. В частности, следователь обязан разъяснять подозреваемому и обвиняемому их права и обеспечивать возможность осуществления этих прав всеми способами, не запрещенными УПК РФ (ч. 1 ст. 11, ч. 1, 2 ст. 16 УПК РФ). Следователь обязан удовлетворять ходатайства обвиняемого (подозреваемого), защитника о производстве следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для уголовного дела (ч. 2 ст. 159 УПК РФ). Более того, из ст. 73, 85 и 86 УПК РФ вытекает, что он обязан собирать не только обвинительные доказательства, но и доказательства об обстоятельствах, исключающих преступность и наказуемость деяния (оправдательные доказательства). Выполняя названные обязанности, следователь совершает действия, которые по своей сути представляют собой функцию защиты. Следовательно, осуществление указанных обязанностей противоречит запрету возложения различных уголовно-процессуальных функций на одно и то же должностное лицо (ч. 2 ст. 15 УПК РФ). Однако Конституционный Суд РФ обращает внимание на особый процессуальный статус следователя (а также дознавателя и прокурора). Особенность

этого статуса в том, что он позволяет перечисленным участникам осуществлять действия по защите прав обвиняемого и подозреваемого, выходящие за рамки возложенной на них функции уголовного преследования [6].

Во-вторых, закон провозглашает процессуальную самостоятельность следователя, выражающуюся в праве самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с УПК РФ требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа (п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ). Однако это полномочие ограничено полномочием руководителя следственного органа давать следователю обязательные указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения (п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ). Такое положение вещей свидетельствует скорее не о самостоятельности следователя как органа расследования, а о его праве на формирование внутреннего убеждения [4, с. 23].

Таким образом, анализ действующего правового регулирования в части регламентации правоотношений властных субъектов уголовного процесса со стороны обвинения позволяет сделать вывод, что органом расследования в настоящее время является не следователь, а следственный орган в лице следователя и его руководителя.

Говоря о лицах, участвующих в уголовном судопроизводстве со стороны обвинения и представляющих частный интерес, кратко рассмотрим фигуру потерпевшего.

Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации (ст. 42 УПК РФ). Признание потерпевшим оформляется соответствующим решением дознавателя, следователя или суда в форме постановления.

Чрезвычайно важным является вопрос о моменте вступления потерпевшего в уголовный процесс. Если в рамках классической отечественной процессуальной традиции лицо признавалось потерпевшим только после получения достаточных доказательств, указывающих на факт причинения вреда, то с вступлением в силу Федерального закона от 28 декабря 2013 г. №432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» подход изменился, и в ч. 1 ст. 42 УПК РФ появилось указание на незамедлительность вынесения постановления о признании потерпевшим (с момента возбуждения уголовного дела либо получения данных об этом лице). Таким образом, лицо, которому преступлением был причинен вред, получило возможность на самом начальном этапе включиться в уголовный процесс и вместе с государственными органами отстаивать свои интересы. Объем полномочий, предоставляемый потерпевшему после вынесения соответствующего постановления, в целом дает возможность оказывать влияние на ход и результаты производства по уголовному делу, добиваться принятия отражающего его интересы итогового решения.

Таким образом, реализуемая стороной обвинения функция уголовного преследования связана с решением комплексной задачи получения доказательств причастности конкретных лиц к совершенному преступлению, исходя из назначения уголовного судопроизводства. Закон достаточно конкретно определяет перечень органов и лиц, объединяемых понятием рассматриваемой категории участников уголовного судопроизводства, однако некоторые аспекты, связанные с их правовым статусом, являются дискуссионными и требуют усовершенствования.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (в ред. Федерального закона от 08.12.2020 г. №425-ФЗ). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017.

3. Уголовный процесс: учебник для СПО / под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2016.
4. Бекетов А.О. Процессуальная самостоятельность следственного органа / А.О. Бекетов // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2017. – №3.
5. Ястребов В.Б. О деятельности стороны обвинения в уголовном судопроизводстве / В.Б. Ястребов // Судебная власть и уголовный процесс. – 2018. – №1.
6. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 июня 2004 г. N 13-П // Российская газета. – 2004. – 7 июля.
7. Блинов М. Москалькова потребовала вернуть прокуратуре право возбуждать уголовные дела / М. Блинов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/social/news/2020/04/14/n_14292475.shtml
8. Апулеев И. Вернуть право: прокуратуре могут разрешить возбуждать дела / И. Апулеев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/2020/07/28/13168351.shtml>
9. Головки Л.В. Понятие и классификация участников уголовного судопроизводства / Л.В. Головки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.be5.biz/pravo/u010/8.html> (дата обращения: 19.01.2021).